

Чтение без секундомера

Ольге Максименко нравится, что в библиотеке не ставят оценок

НЕДАВНО центральной детской библиотеке исполнилось 70 лет. Заветным делом обслуживания здесь Ольга Максименко.

Смотришь на нее со стороны и думаешь – прирожденный библиотекарь. Вот она, выдавая детям книги для реферата о магнитогорском писателе Владилене Машковцеве, вроде бы мимоходом рассказывает девочкам о его вещах: ручке и карандаше гигантских размеров. Потому что он и сам был крупным, и вещи ему под стать. И вот благодаря этой детали человек-легенда становится вполне осязаемым. Продолжая разговор, ловко делает ксерокопии нужных страниц. По-матерински напоминает: «Свои сумочки, кошелечки не забывайте!», улыбаясь, провожает ребят до двери. Тут по книжке не гадай – дети вернутся в библиотеку, такая тут несуетная, теплая атмосфера.

Удивительно, но у прирожденного библиотекаря опыт работы в библиотеке оказался небольшим – семь лет.

До этого Ольга Петровна почти три десятка лет была учителем младших классов. Однажды она с мужем гуляла по проспекту Ленина, проходила мимо ЦДБ, и вдруг спонтанно родилась идея работать здесь. Зашла, поговорила, и что-то директор разглядела в Ольге Петровне, раз сказала: «Беру с сегодняшнего дня!» «Но ведь день почти закончился», – растерялась та. И вскоре вышла на работу.

Ольга Максименко не считает, что кардинально поменяла сферу деятельности: для нее урок чтения всегда был любимым, а общение с детьми приносило большое удовольствие. Она работала в две смены и страдала, что не хватает времени вместе с ребятами отправиться в музей, библиотеку и кино... Теперь же у

нее урок чтения – круглый год. И есть время поговорить по душам.

– Главное, чтобы ребенок рос добрым, хорошим, неозлобленным, – рассуждает Ольга Петровна. – Это важнее, чем быть отличником. Мне нравится, что в библиотеке не нужно ставить детям оценки, здесь нет нормативов. Взять технику чтения. Вспоминаю одного своего ученика Дениса – он вообще говорил с расстановкой, солидно. И читал так же. Выходило всегда меньше нормы. Недавно встретила его – замечательный, успешный человек.

В свою очередь, она распросалась со стереотипами о библиотекарях. Например, считается, что на рабочем месте они много читают.

– Абсолютно некогда читать, – улыбается Максименко. – У нас большая работа с книжным фондом. И дети озадачивают каверзными вопросами. Вы бы видели: один ребенок, и вокруг него пять библиотекарей со справочниками. Зато потом мы пишем справку, и если другой читатель

По ее мнению, ребенку важнее быть добрым, чем отличником

такой же вопрос задаст – уже не придется устраивать мозговой штурм, ответим быстро. Я всегда удивлялась, как тут великолепно поставлено дело.

С «взрослыми» детьми еще сложнее. Это маленькие в рот заглядывают, а подростки информацию просеивают, относятся к ней критично. Некоторые идут по легкому пути – скачивают в Интернете готовые рефераты и сочинения. Но мы предоставляем более полную и интересную информацию. И думающие неравнодушные дети идут именно к нам. А многочисленные праздники и мероприятия? Мы же первые помощники школьных учителей – и классный час на заданную тему проведем, и к исторической дате материал подготовим.

Ольга Петровна – выдумщица.

Например, у полковника Александра Суворова такая интересная судьба, что достаточно простого рассказа. Но не ей. Она придумала... игру в виде «морского боя»: два поля, спрятанные корабли, каждая команда за правильный ответ получает право на выстрел.

А сколько здесь невидимой, но полезной работы.

– Некоторые детишки забегают в библиотеку возбужденные, нервные: «Книжку дайте!» Говоришь: «А ты волшебное слово знаешь?» Спокойно и вежливо с ними разговариваешь – и в ответ они не будут рычать и хамить. Иногда дети ждать не хотят даже несколько минут. Объясняешь – ты пришел в библиотеку, значит, уже заработал четыре балла. Возьми книги, останься, и будет тебе пятерка от учителя. Они успокаиваются, возникает доверие.

А доверие между взрослым и ребенком очень важно. Был у нее такой случай: попросили о помощи знакомые, вся семья читающая, интеллигентная, а ребенок – ну никак не хочет складывать слоги в слова. Когда она пришла, малыш забился под кровать.

«Учиться не будем, – пообещала она ему, – будем играть». Поиграли во все золотое. Оказалось, золотыми могут быть и руки, и волосы, а не только колечко... Потом Ольга Петровна сказала: «А давай устроим сюрприз для родителей. Ведь ты уже умеешь читать». Ребенок поверил ей и... прочитал свое первое слово.

– Но это лишь начало пути, – говорит Ольга Петровна. – Некоторые родители считают – научился ребенок читать, дело сделано. Но читать нужно вместе и обсуждать прочитанное. И неважно, сколько твоему ребенку лет – три или тридцать.

Она это знает точно – на примере своих детей и внуков.

ЕВГЕНИЯ ШЕВЧЕНКО
ФОТО > ДМИТРИЙ РУХМАЛЕВ

В ДОМЕ № 9 по улице «Правды», где сейчас мемориальная доска, поэтесса Нина Георгиевна Кондратковская прожила почти 12 лет из отпущенных ей 77-ми.

Она была задушевной подругой моей мамы С. Корнюшиной. Общались – лично ли, по телефону – до последних дней жизни. А когда одна, пусть ненадолго, уезжала из города, завязывалась переписка. Сохранилась пачка писем, присланных Ниной Георгиевной из домов творчества и других мест.

В конце 1970-х маму настигла тяжелая болезнь, и родственники забрали ее на лечение в Белоруссию. Как раз в то время, в 1979 году, состоялся переезд Нины Георгиевны на новую квартиру, о чем она и поспешила рассказать подруге.

«Я на новой квартире, – читаю письмо тридцатилетней давности, – уже три дня. Пишу при свечке, холодную воду дали сегодня, горячей еще нет, хотя соседям уже подключили. Недоделки чудовищные. Цвет обоев рассчитан на уголовников, которые посидят в таком «освещении» и расколуются. Цвет темно-синий, в зеленых разводах. Он приводит меня в уныние, а потом в ярость, но в Магнитогорске нет вообще никаких обоев. Буду писать кому-нибудь куда-нибудь, чтобы купили и прислали что-нибудь светленькое, ситцевое.

Квартира у меня однокомнатная, комната 17 кв. м, санузел совмещенный, но очень просторный, хоть три стиральные машины ставь. Кухня 8 кв. м, очень удобная, я даже письменный стол поставила, мне тут больше нравится. Окна – на солнце, смотрят прямо на домик хоровой капеллы – это угол Ленина (будущий центр) и «Правды». Дом советов стро-

Новоселье при свече

В этой квартире поэтесса Нина Кондратковская завершила работу над очередной книгой

ится рядом, и приходится ходить от «Уральских пельменей». Дом совершенно новый, очень красивый, даже с узором красно-белого цвета по карнизу. Место будет прекрасное, но пока еще здесь стройка. Телефон будет, но когда – не знаю. Кабели подведены.

Я уже подписала верстку (гранки) своей книги, которую жду не дожусь. Еще томит одна работа для радио, но скоро закончу цикл, закружусь с литературным объединением и заживу без забот и хлопот.

Сегодня утром, в семь часов, вышла гулять с собакой. С мелкой собачкой здесь много людей разного возраста, но больше женщин и детей, а с хорошими собаками ходят мужчины. Мелочь бегаёт без поводка, все к собакам доброжелательны, и если такая атмосфера сохранится, значит, мне с моей Тишкой крупно повезло. Но еще все не устроено, с заявками ни слесари, ни электрики не справляются. Лифт, конечно, не работает, но я привыкла к четвертому этажу – он ниже, чем у вас, а ступеньки мелкие, хожу спокойно. Когда достроят проспект Ленина, то будет близко от остановки, а сейчас ближайшая остановка – возле «Уральских пельменей». Надо пройти по диагонали наш двор, и еще немного до проспекта Карла Маркса – примерно такое же расстояние, как было от трамвая до моей Лесной (на левом берегу).

Ходила я с Тишкой по пустырю, которого скоро не будет. Там много куличков, они прыгают по старому бурьяну на кочках, есть и другие птички, мне незнакомые. Во дворе – станция юных натуралистов, помещение такое, как у Дома музыки. Из окна мне видны цирк, швейная фабрика и трамвай, идущие с Южного перехода. Дом советов строится днем и ночью, устанавливают уже башню с курантами. Когда все устроится, тут мне будет неплохо.

Закончу письмо и буду думать, чем кормить собаку. На балконе гибнет мясо, электричества нет: что-то перепутано в схемах. Если бы не собака, я перешла бы дня на два к кому-нибудь на квартиру. Но больше никуда переселиться не хочу. Сейчас одно только скромное желание – сделать комнату приветливее, заклеить чем-нибудь нежно-розовым, светло-голубым или серебристо-белым с цветочками.

19 мая. Ура! Есть свет, газ, всякая вода, телевидение и радио. Врезан замок, освоила магазин, где ни хрена нет, – словом, живу на новой квартире. Нет только телефона (пока), и лифт пустят, как только дом полностью заселят. Кругом стук – все делают полочки, вбивают гвозди, а это не так просто...»

Подготовила
МАРИНА КИРСАНОВА

Оригинальная мысль? Нет ничего легче. Библиотеки просто набиты ими. Стивен ФРАЙ